

23–25 апреля 2025 г.

Upstep in Russian echo-questions about expressions

Yanko T. E.

Institute of Linguistics, Moscow, Russia
tanya_yanko@list.ru

Abstract

The paper gives an account of Russian echo questions about expressions. The prosodic upstep model is viewed as a means of expressing the illocutionary force of the echo questions about expressions. Upstep can be construed as the fundamental frequency (F_0) contour aligned with the segment material long enough to implement a gradual rise from one step of an echo question to another up to the end of the speech act. It is proposed to consider a generalized step of the upstep as a rise of the F_0 on the stressed syllable of a phonetic word followed by high post-tonics. At the same time, it is shown that the prosody of the echo question varies, in particular, it depends on the length of the segment material of an echo question. In addition, the upstep model can as well be considered in another meaning: as a function that converts the F_0 contour of a *wh*-question into the F_0 contour of the corresponding echo question. Achieving average F_0 values significantly higher than the average F_0 of any other speech act for each particular speaker is viewed as the "prosodic target" of the upstep model.

Keywords: Russian language; upstep; prosody; echo questions about expressions

DOI: 10.28995/2075-7182-2025-23-460-470

Русский upstep: просодическая модель переспроса к плану выражения

Янко Т. Е.

Институт языкознания РАН, Москва, Россия
tanya_yanko@list.ru

Аннотация

Анализируется русский вопрос-переспрос к плану выражения. В качестве средства выражения переспроса рассматривается просодическая модель upstep. Она понимается как описание тонального контура переспроса, достаточно длинного для реализации последовательного подъема от одного шага переспроса к другому по мере продвижения к концу речевого акта. Просодической моделью шага переспроса предлагается считать подъем на ударном слоге шага переспроса с высокими ровными заударными. Кроме того, модель upstep может пониматься как функция, преобразующая частоту основного тона F_0 вопроса с вопросительным словом в соответствующий переспрос. Показано, что просодия переспроса к плану выражения вариативна. В частности, она зависит от объема сегментного материала переспроса, а также от стратегии говорящего, который при артикуляции переспроса к плану выражения может использовать скороговорку. Последний фактор «сглаживает» перепады частоты шага переспроса. Инвариантом — просодической целью — модели upstep предлагается считать достижение средних значений частоты переспроса, существенно превышающих среднюю частоту других типов речевых актов для каждого конкретного говорящего.

Ключевые слова: русский язык; переспрос к плану выражения; просодия; upstep

1 Вступительные замечания. Постановка задачи

Русский вопрос-переспрос характеризуется широким спектром прагматических значений по И.М. Кобозевой [9]. Такое понимание определяется семантикой русских слов *переспрос* и *переспросить* [9], а собственно выделение набора значений определяется через анализ вопросов, способных служить прямой речью при глаголе *переспросить*. Наличие в матричном

предложении глагола *переспросить* служит и одним из рабочих методов создания корпуса для анализа русского переспроса¹. Другой метод, который мы называем экспертным, лежит в основе приписывания речевым актам пометы «переспрос» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ); о корпусе см. [13]. Переспрос по НКРЯ — это речевой акт, в котором аннотаторы корпуса усмотрели один из видов переспроса. Эти два метода дают материал для анализа переспроса. Учет контекста и средств выражения переспроса — вопросительных слов и просодических показателей — позволяют разделить массив переспросов на функциональные классы.

Приведем примеры некоторых типов переспроса: 1) переспрос при нерасслышанных словах, или переспрос к плану выражения (*Что-что-что вы говорите?* (Г. Александров и др., Волга-Волга, к/ф, НКРЯ², 1938), 2) переспрос непонятого смысла, или переспрос к плану содержания (<— *Ты откуда знаешь счет в банке?* > — *Какой счет?* (А. Рогожкин. Операция С Новым Годом, к/ф, НКРЯ, 1996); 3) переспрос при неудачном именовании или ошибочной идентификации (<— *А одна нога, которая в аварию попала, очень сексуальная.* > — *Нога сексуальная?* (А. Рогожкин. Операция С Новым Годом, к/ф, НКРЯ, 1996); 4) уточняющий переспрос (<— *Мы сбор проводим.* > — *Пионерский сбор?* (А. Салтыков и др., Друг мой, Колька!, к/ф, 1961, НКРЯ); 5) переспрос, направленный на выражение чувств (<— *Львы. Сто львов!* > — *Сколько?!* (Г. Александров и др., Цирк, к/ф, 1936, НКРЯ); 6) переспрос, подтверждающий прием информации (<— *И я, и Устинов, и вот она уже записались.* > — *Записались, значит?* (А. Салтыков и др., Друг мой, Колька!, к/ф, 1961, НКРЯ); 7) переспрос, задаваемый при обдумывании ответа (<— *...ну где же вы возьмете эти деньги?* > — *Я?* <Понятия не имею.> (А. Сурикова и др., Чокнутые, к/ф, 1991, НКРЯ).

И наконец, третий метод разработки массива для анализа, который мы используем в настоящей работе, сводится к поиску в звучащем мультимедийном подкорпусе НКРЯ примеров по ключевым словам *что-что-что*, *откуда-откуда*, *чего-чего*, *что вы говорите*, *что ты сказала* и др. Этот метод позволяет выделить из множества русских переспросов один подкласс, а именно — переспросы к плану выражения, они же металингвистические переспросы; ср. термины *echo questions about expressions* и *metalinguistic echo questions* в работе Y. Sudo [14].

Переспрос к плану выражения заслуживает отдельного рассмотрения в связи со следующими обстоятельствами. 1) Переспрос к плану выражения — это крупный класс речевых актов; 2) переспрос к плану выражения, несмотря на обязательное присутствие вопросительного слова, имеет уникальную просодию, которая отличается от просодии других вопросов с вопросительным словом. Эта просодия не получила в русистике (ср. о просодии переспроса [4: 400; 9: 244]), а предположительно — и в лингвистике вообще — окончательной интерпретации.

Причины невнимания к уникальной просодии переспроса мы видим в том, что переспрос — это, как правило, короткий речевой акт с минимальным сегментным материалом (*Что?*; *А?*). Это ограничивает доступ к репрезентативным данным. Соответственно, достаточный материал для анализа может быть получен только в результате поиска представительных (достаточно длинных в сегментном отношении) данных в больших звучащих корпусах. Для русского языка такую возможность предоставляет мультимедийный подкорпус НКРЯ. Массив обследованных данных составил 336 переспросов к плану выражения, из которых в результате поиска по ключевому слову *что-что* было получено 145 примеров, по ключевому слову *чего-чего* — 41 пример, *что вы сказали* — 28 примеров, *как-как* — 22, *что ты сказала* — 19, *что ты сказал* — 8, *что ты говоришь* и *что вы говорите* — по 16 примеров, *где-где* — 8, *откуда-откуда* — 11, *сколько-сколько* — 3. Уточним, что переспросами к плану выражения служат не все результаты поиска по приведенным здесь ключевым словам; «шум» отсеивался в соответствии с интроспекцией автора. В отсутствие редупликации, вообще говоря, характерной для переспроса к плану выражения (о редупликации в переспросе см. [1]), из массива переспросов, полученных в результате имеющейся в корпусе пометы «переспрос», например *Что?* и *Чего?*, было также использовано 19 примеров.

¹ Ср. пример переспроса с глаголом *переспросить*: *Какой-какой закон?* — *переспросил вездесущий юнга...* (В. В. Лебедев. Приключения капитана Селёдкина, 2015, НКРЯ).

² Здесь и далее примеры взяты из звучащего подкорпуса МУРКО Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Еще одну причину для объяснения того, что в лингвистической литературе отсутствует описание просодии переспроса, мы видим в том, что переспрос с сегментной формой типа *Что?* может относиться как к классу переспросов о форме, так и к классу переспросов о содержании. Это связано с тем, что, если слушающий не разобрал слов, он не понял и содержания. Соответственно, переспрос непонимания содержания может использоваться и при нераспознанных словах. Переспрос к содержанию — это немаркированный член оппозиции «переспрос к выражению vs. переспрос к содержанию». Между тем у переспроса к выражению и у переспроса к содержанию различная просодия. Обратимся к минимальной паре:

(1) <— вы... воспитанники школы ... имени Достоевского. — ШКИД!> — *Что? Что-что?* <— ШКИД!> (Г. Положа и др., Республика ШКИД, к/ф, 1966, НКРЯ).

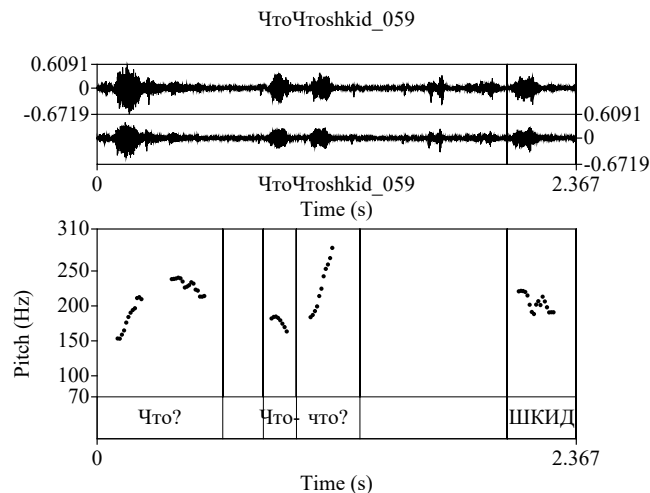

Рисунок 1: График изменения частоты (нижняя панель) в примере (1)

График изменения частоты F_0 в примере (1) говорит о том, что при переспросе *что-что?* достигается бо́льшая частота, чем при первом переспросе *что?*. Эффект достижения высокой частоты усиливается т. н. отрицательным заносом (заходом частоты вниз перед повышением) на первом *что* в *что-что*. При этом первое *Что?* говорит об общем непонимании директором того, что сказал ученик, а также о замешательстве директора. Между тем второй переспрос *что-что?* возникает, когда директор, хоть и не сразу, осознает, что он не просто ничего не понял, а что он не опознал новое для него слово. И тогда он формулирует конкретный переспрос к форме.

Таким образом, переспросы с сегментной формой типа *что?* могут иметь различное интенциональное значение и различную просодию. Это усложняет анализ просодической картины переспроса; ср. обсуждение переспроса у Е. А. Брызгуновой [4: 400], где переспрос к плану выражения (если судить по приведенному примеру³) получает описание в виде ИК-3, а переспрос к плану содержания (опять же если судить по примеру) — как ИК-6. Описание Е. А. Брызгуновой наиболее близко к тому, которое будет предложено ниже исходя из анализа корпусных данных.

Рассмотрим еще один пример, иллюстрирующий специфическую картину переспроса к плану выражения.

(2) <Пожалуйста, билет...> *Что-что вы сказали? <... Какой прием?>* (Л. Гайдай и др., Операция Ы и другие приключения Шурика, к/ф, 1965, НКРЯ)

³ В [4: 400] приводится контекст, в котором на переспрос о форме указывает глагол *говоря*: — Он живет в Московской области. — Где? — В Московской области, говоря.

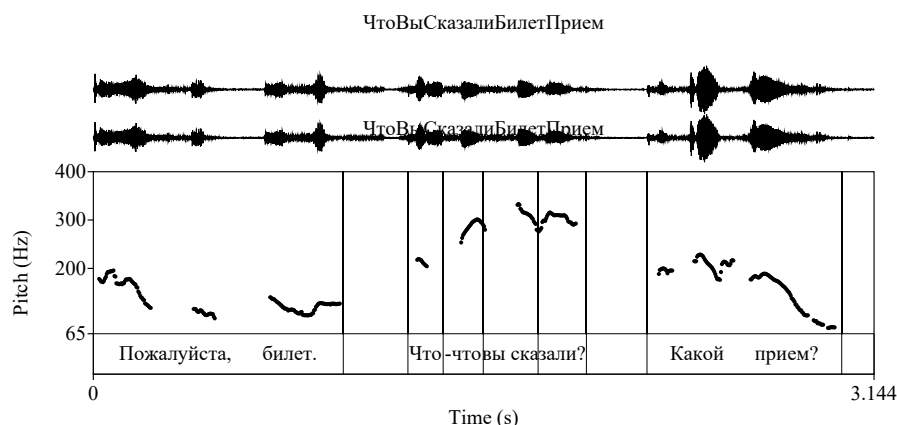

Рисунок 2: График изменения частоты в примере (2)

Перед нами сцена на экзамене. Средняя частота основного тона F_0 , с которой преподаватель произносит переспрос *Что вы сказали?*, резко контрастирует со средней частотой двух других его высказываний: предложения взять билет и вопроса непонимания того, что имел в виду студент, настраивающий спрятанную рацию на прием информации от подсказывающего. Средняя частота переспроса к плану выражения примерно в два раза превышает среднюю частоту контекста.

Примеры (1) и (2) заставляют предположить, что просодическая стратегия переспроса к плану выражения состоит в достижении частоты, значительно превышающей среднюю частоту произнесения речевых актов других типов. Отметим также еще два важных свойства вопроса к плану выражения. Вопрос к плану выражения реализуется на сегментном материале вопроса с вопросительным словом и в переспросе с редупликацией вопросительного слова ударение приходится на последний редуплицированный член: *что-что-что*.

Обратимся к механизмам, позволяющим в переспросе достичь высокой частоты. Предварительный анализ говорит о том, что просодические стратегии переспроса к плану выражения зависимы от структуры и объема сегментного материала. В частности, в длинных переспросах к плану выражения русским языком используется т. н. модель *upstep* Дж. Пьерхамберт [12: 74], при которой максимальная частота основного тона F_0 фонетического слова под номером n ниже минимальной F_0 фонетического слова под номером $n+1$ в линейной цепочке предложения.

Между тем понятие *upstep* используется в лингвистике в двух различных значениях. Первое представлено определением из диссертации [12], однако в применении к тоновым языкам *upstep* понимается как тональное преобразование, применяемое к языковым единицам, которые считаются исходными, и форму и значение которых *upstep* меняет. В этом случае *upstep* — это не просодия речевого акта в целом, а преобразование, которое применяется к тональной структуре исходной словоформы или другой единицы, частоту F_0 которой *upstep* повышает. При таком подходе *upstep* — это функция, подразумевающая существование некоего аргумента, выделение которого при анализе — это отдельная задача.

Раздел 2 ниже посвящен просодии переспроса при минимуме сегментного материала: *что?; чего?*. В разделе 3 — рассматривается длинный переспрос, например, *Что-что-что-что вы говорите, чуткое руководство?* (Г. Александров и др., Волга-Волга, к/ф, НКРЯ⁴, 1938), и демонстрируется, что переспрос к плану выражения реализует *upstep* в понимании Дж. Пьерхамберт [12: 74]. Здесь же исследуется структура отдельного шага переспроса и пределы его вариативности. В разделе 4 *upstep* анализируется как функция, в которой в роли аргумента рассматривается вопрос с вопросительным словом. В заключении подводятся итоги анализа переспроса к плану выражения в русском языке.

Для верификации слуховых гипотез мы пользуемся системой анализа звучащей речи Praat [2].

⁴ Здесь и далее примеры взяты из звучащего подкорпуса МУРКО Национального корпуса русского языка.

2 Просодия переспроса при минимуме сегментного материала

В переспросе типа *что-что* без заударных слогов реализуется одна из двух стратегий достижения высокой частоты. Это либо подъем тона с крутым набором частоты, как в примере (1) (второе вхождение словоформы *что*), либо немедленный относительно ровный высокий тон, как в примере (3):

(3) *Что-что-что? <Я умней?>* (М. Захаров, и др., Дом, который построил Свифт, к/ф, 1982, НКРЯ).

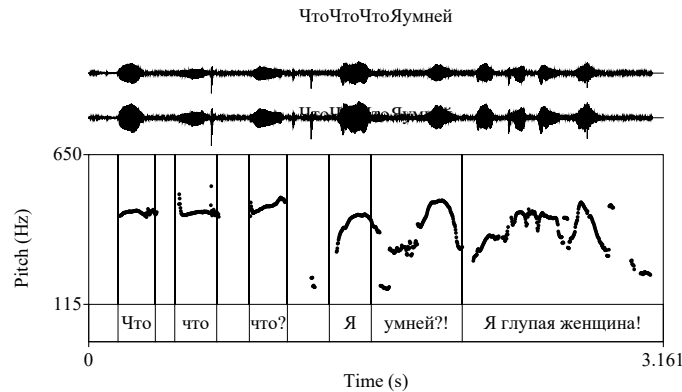

Рисунок 3: График изменения частоты в примере (3)

В переспросе же с наличествующими заударными слогами мы наблюдаем три вариации: 3) подъем на ударном слоге плюс высокий ровный или слабо нисходящий заударный слог по модели ИК-6 (Брызгунова [1: 98]), как в примере (4) (ср. также реализацию этой модели на высокой частоте в примере (2)); 4) подъем на ударном слоге плюс продолжающийся подъем частоты на заударном слоге, как в примере (5); 5) ровный тон на повышенной частоте, как в (6).

(4) *<— В пять тридцать устраивает?> — Во сколько?* (С. Герасимов. Журналист, к/ф, 1967, НКРЯ).

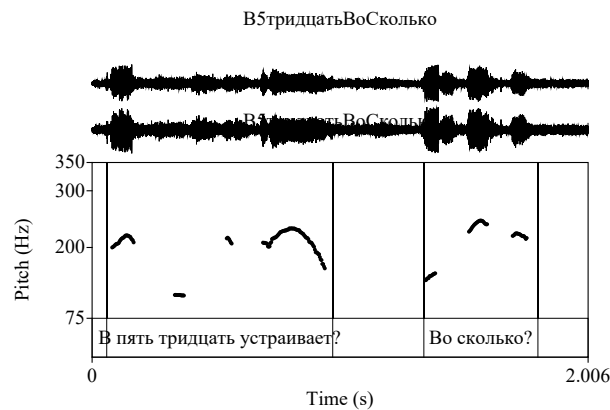

Рисунок 4: График изменения частоты в примере (4)

(5) *<— Ну тыща тридцать.> — Сколько?* (А. Райкин и др., Люди и манекены, к/ф, 1974, НКРЯ).

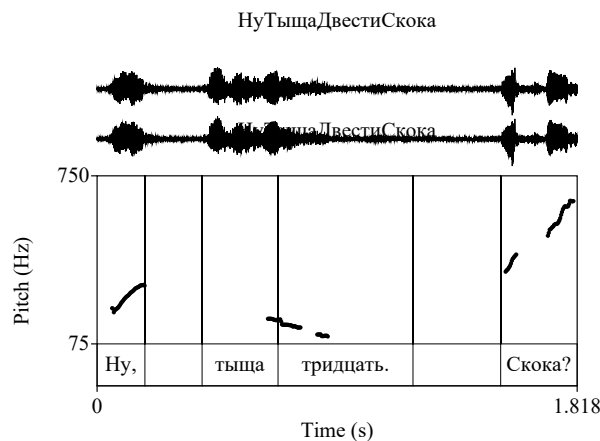

Рисунок 5: График изменения частоты в примере (5)

(6) <— Ну и сколько?> — Сколько-ско~~о~~лько? (Ф. Янковский, Г. Островский. В движении, к/ф, 2002, НКРЯ).

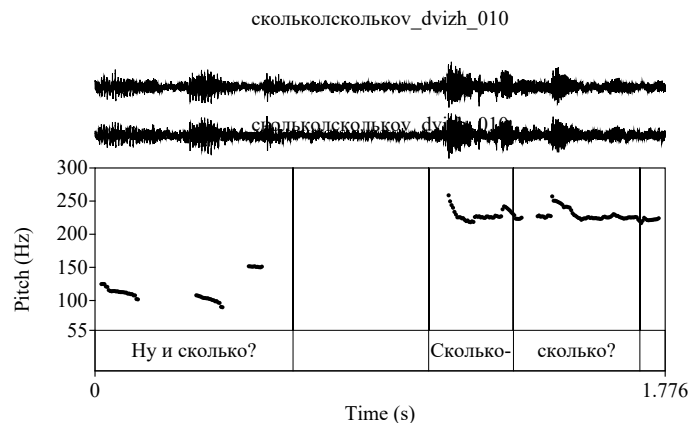

Рисунок 6: График изменения частоты в примере (6)

В примере (6) оба вопроса произнесены одним и тем же говорящим, что иллюстрирует различие частотного контура при простом вопросе и при переспросе к плану выражения. Средняя частота ударных слогов между первым и третьим вхождением *сколько* различается более, чем в два раза.

Если воспользоваться схематическим представлением изменения частоты в фонетическом слове, где тонкая линия символизирует безударный слог (заударный или предударный), а жирная — ударный, по аналогии с представлением, принятым в [7], то примеры (1)-(6) можно представить Таблицей 1.

Способы набора частоты в коротких переспросах				
1	2	3	4	5
				
<i>Что-что?</i>	<i>Что-что-что?</i>	<i>Во сколько?</i>	<i>Сколько?</i>	<i>(Сколько)-сколько?</i>
LL+N*% ⁵	NN*+N%	L+N*-N%	L+*N-^N% ⁶	N*+N-N%
Пример (1)	Пример (3)	Примеры (2) и (4)	Пример (5)	Пример (6)

Таблица 1: Схематическое представление способов набора частоты в коротких переспросах

Наша гипотеза состоит в том, что инвариантом короткого переспроса служит высокий тон Н*-Н%. Пределы вариативности при реализации короткого переспроса отражены в Таблице 1.

3 Просодия переспроса при репрезентативном сегментном материале. Длинный переспрос

Обратимся к переспросам с представительным сегментным материалом. Предварительно уточним терминологию. Традиционный для исторической акцентологии термин «фонетическое слово» (полноударное слово с присоединившимися к нему клитиками, см., например [17: 9]) мы предлагаем заменить здесь на термин «шаг переспроса», понимая под шагом словоформу, которая несет коммуникативно релевантный акцент, плюс присоединившиеся к ней словоформы, не несущие коммуникативно релевантного акцента. Так, в переспросе *Сколько-сколько?* (пример (6)) фонетических слов два, а коммуникативно релевантный акцент — только один: на втором *сколько*. Соответственно в этом переспросе только один шаг.

Обратимся к примеру (7).

(7) *Куда уехал? Куда ты, Гена, уехал?* (Н. Михалков, В. Мережко. Родня, к/ф, 1981, НКРЯ).
кудаУехал

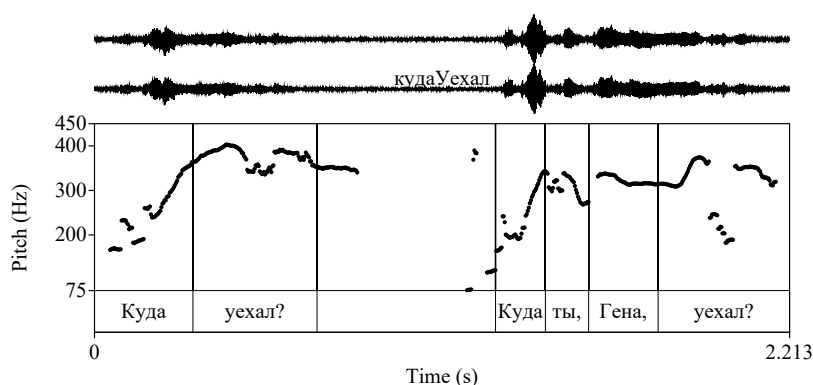

Рисунок 7: График изменения частоты в примере (7)

⁵ Поясним, что в т. н. автосегментной нотации приняты следующие обозначения: L — низкий тон, Н — высокий тон, L+N — восходящий тон, звездочка (*) — ударный слог, L+N-Н — высокий тон сохраняется на заударном слоге, L+N* — подъем с ранним таймингом, L*+N — подъем с поздним таймингом, % — конец фонетического слова. В настоящее время просодические описания разнообразных языков используют именно эту нотацию с необходимыми дополнениями, см. пионерскую диссертацию [12].

⁶ Знак «крышечка» (^) введен в [8] для описания немецкого акцента, основной характеристикой которого служит последовательное повышение F₀ на заударных слогах, начиная от точки, достигнутой в результате подъема на ударном слоге, т.е. так, как в примере (5) на *сколько*.

В примере (7) два переспроса: *Куда уехал?* и *Куда ты, Гена, уехал?*. Они задаются в ответ на телефонное заявление некоего коварного Гены, состоящее в том, что он не Гена и что Гена якобы уехал. Первый переспрос имеет подъем на ударном слоге словоформы *куда*. На словоформе *уехал* сохраняется высокий ровный тон по модели заударных в ИК-6. Мы предлагаем считать, что этот переспрос совершается в один шаг.

Второй переспрос имеет один подъем на *куда* и второй — на *уехал*. Соответственно, переспрос *Куда ты, Гена, уехал?* совершается в два шага, причем второй шаг, сохраняя форму кривой изменения частоты на первом шаге, мажорирует соответствующие значения первого шага. Можно также заметить существенно менее рельефные, чем первый и второй шаг, зачатки третьего шага на словоформе *Гена*. Вопрос о том, считать ли подъем на ударном слоге словоформы *Гена* с последующим ровным тоном на заударном слоге отдельным шагом переспроса, мы здесь оставляем открытым. Мы считаем, что вокатив *Гена*, может произноситься как с полноценным акцентом вокатива и формировать шаг переспроса, так и, находясь в срединной позиции и образуя с местоимением *ты* цепочку коммуникативно безударных словоформ, безакцентно.

Как указано в [4: 400], переспрос к плану выражения может произноситься скороговоркой. Наш анализ подтверждает это наблюдение. При этом скороговорка делает форму шага менее рельефной, сохраняя только общее направление значений частоты вверх на ударных слогах. Таким образом, в длинных речевых актах четкое выделение шагов переспроса прослеживается не всегда, обратимся, однако, к примеру (8).

(8) *Что-что-что-что, вы говорите, стихийной?* (Г. Александров и др., Волга-Волга, к/ф, НКРЯ, 1938)

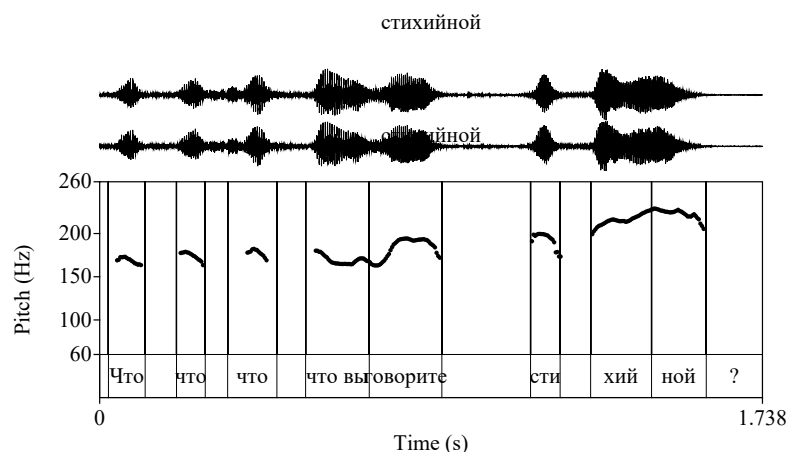

Рисунок 8: График изменения частоты в примере (8)

В (8) наблюдается последовательное возрастание частоты на редуцированном *что* (ср. также пример (3)). *Что-что-что-что* с акцентом на последнем вхождении *что* — это первый шаг переспроса. Далее, на клитке *вы* частота тона снижается, чтобы начать расти на акцентоносителе второго шага словоформе *говорите*. Третий шаг — реализуется на словоформе *стихийной* в виде подъема на ударном слоге с последующим высоким заударным слогом.

Итак, в длинных переспросах наблюдается последовательное возрастание частоты F_0 к концу речевого акта. Возрастание происходит пошагово, причем каждый шаг в зависимости от структуры сегментного материала реализует одну из фигур, зафиксированных в Таблице 1. При достаточном — максимальном — сегментном материале реализуется форма частотной кривой по модели ИК-6. В «образцовом» (т.е. без «сглаживания» значимых движений F_0) переспросе *Куда ты, Гена, уехал?* (пример (7)) артикулируется как минимум два развернутых шага переспроса в форме кривой интонационной конструкции ИК-6 каждый шаг. Как вариант реализации модели *upster* встречается частотная кривая, сохраняющая высокий ровный уровень частоты к концу предложения, ср. пример (11) ниже.

В просодическую структуру шага переспроса включаются не имеющие собственного коммуникативно релевантного акцента фрагменты: безакцентные обращения и парентезы.

Пример (9) ниже демонстрирует «сглаженный» переход от одного шага к другому:

(9) *Что вы сказали, синьор? Что потайная?* (Л. Нечаев, И. Веткина. Приключения Буратино, к/ф, 1975, НКРЯ)

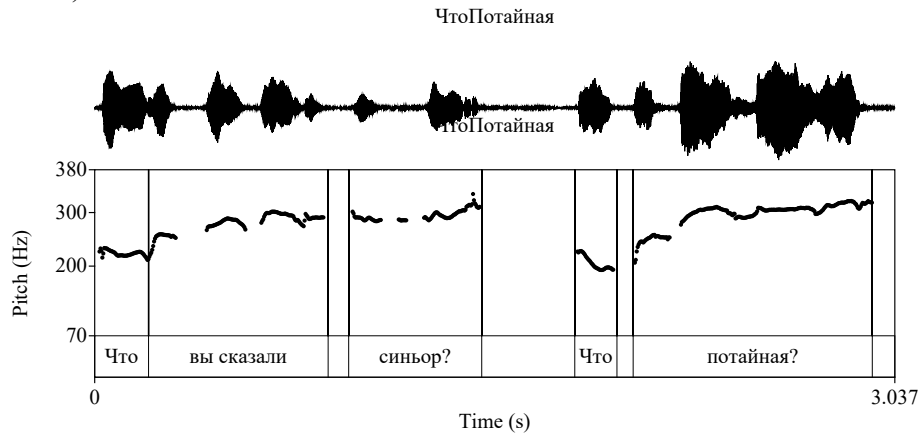

Рисунок 9: График изменения частоты в примере (9)

По поводу первого шага переспроса заметим, что при общей тенденции частоты переспроса к подъему движение на теоретически ровном высоком уровне при реализации на минимальном сегментном материале может нести и известное падение частоты: сравним движение F_0 на начальных *что* в примере (9), содержащем два переспроса. Аналогичная картина наблюдается также в примерах (6) и (8).

Итак, в русском переспросе к плану выражения, имеющем развернутый сегментный материал, представлена просодическая стратегия *upstep*: частота изменения основного тона последовательно повышается от одного шага к другому. В зависимости от сегментного материала каждого шага цельный контур переспроса может иметь различную тональную структуру. Для переспроса, иллюстрированного «образцовым» примером (7), мы предлагаем использовать следующую нотацию: $L+;N^*-N\%$, где последовательное повышение тона от одного шага к другому в соответствии с автосегментной традицией обозначается перевернутым восклицательным знаком ($;$). Обобщающую нотацию для различных вариантов переспроса, где каждый шаг может иметь иную, в частности, более «сглаженную» форму, чем прототипическая форма шага в (7), мы предлагаем формулировать как $;N^*-N\%$.

4 Upstep как акцентное преобразование

До настоящего момента стратегия *upstep* понималась здесь как способ достижения в предложении высокой частоты, что в свою очередь, рассматривалось в качестве средства выражения иллокутивной силы переспроса к плану выражения. Между тем в применении к языкам, где диагностируется *upstep*, в частности, к тоновым (ср., например, [5], язык нджем, группа банту, Камерун), но не только к ним (ср. работу [6] о кастильском испанском), *upstep* понимается как просодическое преобразование, повышающее частоту исходной единицы и служащее средством выражения дополнительного значения. В упомянутых здесь работах в качестве такого значения выступают определенные типы контраста, судя по описаниям, различные. При таком подходе областью *upstep* необязательно служит предложение в целом; *upstep* может выделяться и на уровне тональной структуры словоформы.

Подойдем к русскому материалу с этой же стороны и рассмотрим *upstep* как процедуру преобразования в речевой акт переспроса некоторой исходной структуры⁷. Исходной структурой, к которой применяется *upstep*, мы предлагаем считать соответствующий переспросу вопрос с вопросительным словом. Рассмотрим пару «вопрос с вопросительным словом (10) и переспрос (11)».

⁷ О линейно-акцентных преобразованиях коммуникативных структур и о понятии коммуникативной парадигмы, в которой выделяется один (иногда два) — исходных члена, а другие члены парадигмы служат результатом линейно-акцентных преобразований, примененных к исходному члену, см. работы И. И. Ковтуновой [10] и Е. В. Падучевой [11].

(10) *Что вы сказали?* (А. Коренев, Г. Садовников. Большая перемена, к/ф, 1973, НКРЯ).
ЧтоВыСказалиИсходный

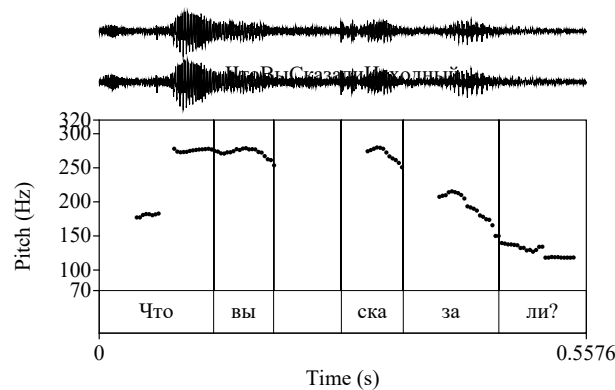

Рисунок 10: График изменения частоты в примере (10)

Прототипический, или т. н. нейтральный (т.е. такой, чья линейно-акцентная структура вносит минимальный вклад в семантическую структуру), вопрос с вопросительным словом в соответствии со своей просодической моделью [16] имеет подъем типа ИК-6 на начальном вопросительном слове и падение типа ИК-1 (или ИК-2) в исходе речевого акта. Эту модель иллюстрирует пример (10). Обратимся к переспросу, который мы предлагаем считать результатом преобразования *upstep*, примененного к вопросу типа (10).

(11) *Что вы сказали?* (Н. Михалков, Р. Ибрагимбеков. Сибирский цирюльник, к/ф, 1998, НКРЯ)

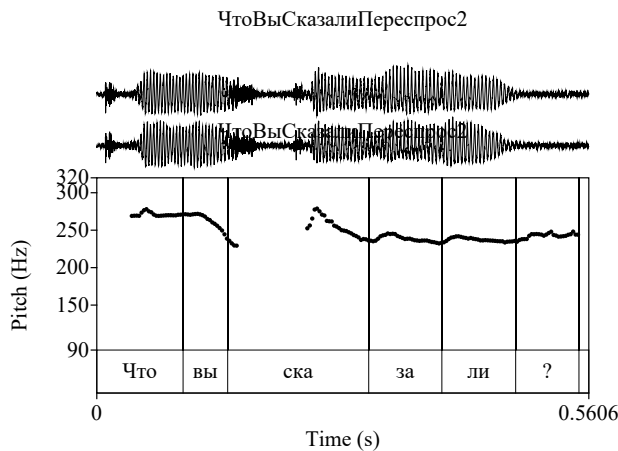

Рисунок 11: График изменения частоты в примере (11)

Сопоставление просодических структур (10) и (11) позволяет считать просодию переспроса результатом повышения значений частоты F_0 в соответствующих переспросу элементах вопроса с вопросительным словом. Отсчет значений, которые подвергаются повышению в результирующем предложении, мы предлагаем начинать со второго шага как исходного вопроса, так и соответствующего переспроса: начальный шаг вопросительного слова мы понимаем здесь как нулевой.

В настоящем подразделе понятие *upstep* рассматривается как функция, повышающая частоту вопроса с вопросительным словом в качестве исходного аргумента. В соответствии с гипотезой последовательное повышение частоты преобразует вопрос с вопросительным словом в соответствующий переспрос к плану выражения.

5 Заключение

Рассмотрен русский вопрос-переспрос к плану выражения. В качестве средства выражения переспроса предлагается рассматривать просодическую модель *upstep*, которая понимается как описание тонального контура переспроса, достаточно длинного для реализации последовательного подъема от одного шага переспроса к другому по мере продвижения к концу речевого акта. Моделью прототипического шага предлагается считать подъем на ударном слоге переспроса с высокими ровными заударными. Кроме того, модель *upstep* может также рассматриваться как функция, преобразующая F_0 вопроса с вопросительным словом в F_0 соответствующего переспроса. Показано, что просодия переспроса к плану выражения достаточно вариативна, в частности, она зависит от объема сегментного материала переспроса и стратегии говорящего, который при артикуляции переспроса к плану выражения может использовать скороговорку. Просодической целью модели *upstep* предлагается считать достижение средних значений частоты переспроса, существенно превышающих среднюю частоту других типов речевых актов для каждого конкретного говорящего.

References

- [1] Apresjan V. Ju. Iomdin B. L. Russian interrogative pronouns as a lexicographic type. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 2022. 1078–1113.
- [2] Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.4.04. Online: Praat: doing Phonetics by Computer (uva.nl), 2024 (accessed date: 15.11.2024).
- [3] Bryzgunova E. A. Intonation [Intonatsija], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, 1982. P. 103–118.
- [4] Bryzgunova E.A. Means of expressing the unknown in questions (interaction of vocabulary, context, and intonation) [Sredstva vyrazhenija neizvestnogo v voprose (vzaimodejstvie leksiki, konteksta i intonatsii)], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 2, Nauka, Moscow, 1982. P. 397–402.
- [5] Chumbow B. S., Akumbu P. W. Upstep of low tone in Njyem and Register Tier Theory // *Journal of West African Languages*, 2007, 34 (1), pp.39–53.
- [6] Fliessbach, J. Mirativity, obviousness, and reversal as instances of contrast on different levels of meaning: Evidence from Spanish intonation // Brysbaert J., K. Lahousse K., eds. *On the Role of Contrast in Information Structure. Trends in Linguistics*. Vol. 382. Berlin; Boston, 2024, pp. 101—130.
- [7] Grønnum N. The Groundworks of Danish intonation. An introduction. 1992.
- [8] Grice M., Baumann S., Benz Müller R. German Intonation in Autosegmental-Metrical Phonology // Sun-Ah Jun (ed.), *Prosodic Typology. The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford: Oxford University Press. 2005. 55–83.
- [9] Kobozeva, I.M. «Perespros» (≈ echo-question) as a peripheral subcategory of a communicative-grammatical category of interrogativity in Russian: semantics and formal properties [Perespros kak periferija kommunikativno-grammaticheskogo polja voprositel'nosti: semantika i sredstva vyrazhenija v russkom jazyke] // Voejkova M.D., Kazakovskaja V.V., eds. *Problems of functional grammar. Reference to the speaker [Problemy funkcional'noj grammatiki. Otnoshenie k govornjashhemu v semantike grammaticheskikh kategorij]*. Moscow. 2020. Pp. 223—245.
- [10] Kovtunova I. I. Modern Russian. Word order and theme-rheme division of a sentence [Sovremennyj russkij jazyk. Porjadok slov i aktual'noe chlenenije predlozhenija]. Prosveshchenije, Moscow, 1976. Pp. 132–194.
- [11] Paducheva E.V. (1984) Communicative sentence structure and the concept of a communicative paradigm [Kommunikativnaja struktura predlozhenija i ponjatie kommunikativnoj paradigmy], *Scientific and technical information [Nauchno-tehnicheskaja informacija]*. Ser. 2. N10. P. 25–31.
- [12] Pierrehumbert J. B. The phonology and phonetics of English intonation (manuscript) Massachusetts Institute of Technology. 1980. Online: [Pierrehumbert_Phd.pdf \(ox.ac.uk\)](https://www.phon.ox.ac.uk/people/pierrehumbert/Pierrehumbert_Phd.pdf).
- [13] Savchuk, S.O., Arhangel'skij, T.A., Bonch-Osmolovskaja, A.A., Donina, O.V., Kuznecova, Ju.N., Ljashevskaja, O.N., Orehov, B.V. and Podrjadchikova, M.V. (2024) Russian National Corpus 2.0: New opportunities and development prospects [Nacional'nyj korpus russkogo jazyka 2.0: novye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya.]. *Voprosy jazykoznanija [Topics in the Study of Language]*, 2. Pp. 7–34 (in Russ.).
- [14] Sudo Y. Metalinguistic semantics for echo questions (manuscript). Massachusetts Institute of Technology. 2011. Online: [Metalinguistic Semantics for Echo Questions \(studylib.net\)](https://studylib.net/doc/26000000/metalinguistic-semantics-for-echo-questions)
- [15] Yanko T. E. (2023) The prosody of the Russian question [Prosodicheskaja model' rechevogo akta voprosa] *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the International Conference 'Dialogue 2023' [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy Mezhdunarodnoj konferencii 'Dialog 2023']*. Vyp. 22 (29), M., pp. 566–578.
- [16] Zaliznjak A.A. Old Russian accent system. General introduction and dictionary. [Drevnerusskoe udarenie. Obshhie svedenija i slovar']. M. 2019.